

Честная обманщица

Виноградова Раиса

Предводительница сырых и убогих в гостях у бомонда

В мире всего 52 человека, которые говорят не раскрывая рта. Вентрологи, то есть говорящие животом, чревом, все до одного живут сценой, используя свой уникальный и убедительно не объяснимый учеными дар. Есть среди них единственная в мире женщина, которая поет не шевеля губами, — заслуженная артистка России Раиса Виноградова.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Алексей КОНДРАШКИН (фото)

Мы встретились в антракте ее концерта в Театре на Таганке. К хрупкой блондинке, почти невидимой из-за толпы, выстроилась очередь за автографами, видеокассетами, иконками и религиозной литературой.

— На мне грехов — как звезд на небе, — перехватив мой взгляд, заставший на иконках, объясняет Раиса Ананьевна. — Вот снимаю как могу, милосердием.

За кулисами, в ожидании своего выхода глядя на сцену, где Чехова читал Георгий Вичин, она «расшифровала» про грехи: «Я же не просто лицедей, вот как Гоша: говорит фразу, а кажется — проживает жизнь. Я еще и вентролог. Считается — чревом вешаю. А каково мне, человеку верующему, выслушивать, что это бесы говорят?» Закончив фразу, она пугается: своих слов или «скорой», приехавшей за Вичиным, которого со сцены уводят под руки — давленные. Виноградова, стяхнув грусть, «включила» улыбку. Ей выходить. Перекрестившись, она шепчет: «Как на исповедь...»

А был ли мальчик?

Вообще-то она всю жизнь пела. И не придавала значения удивлению коллег, которые часто спрашивали, как это ей удается почти не дышать во время песни. Около двадцати лет назад на сборном концерте она познакомилась с вентрологом Владимиром Переводчиковым. Он тоже не дышал, озвучивая куклу, которая гремела басом. Дома актриса перед зеркалом попробовала говорить за свою куклу Кирюшу, подаренную ей на день рождения друзьями. И поняла, что может говорить с застывшими губами. Будто не она говорит, а кукла. Но выступать в новом качестве не решалась. Проверить действие своего дара она отважилась, когда ее «достали». Зимой на гастролях в Орле горничная гостиницы на просьбу дать еще одно одеяло отрезала: «Я все раздала». Виноградова пошла в номер, достала из чемодана мальчика Кирюшу и вернулась к обидчице.

— Тетенька, дай одеяло, я закончил, — шевелит губами рзочно-пластмассовая кукла, а рядом смиренно молчит Виноградова. Дежурная остолбенела. Держась двумя руками за стенку, она открыла шкаф и протянула малышу свернутое одеяло раза в два больше куклы:

— От-дай, м-маме...

Минут через пятнадцать в номер к Виноградовой стучалась милиция: «Гражданочка, где вы

взяли ребенка?» Когда все раскрылось, милиционеры хохотали так, что, казалось, еще минут пять смеха — и никакая «скорая» их не спасет. На следующий день Раиса и кукла Кирюша выступили в отделении милиции, а вскоре — на новогоднем «Голубом огоньке». Однако так складывается ее творческая жизнь, что истинными ее почитателями чаще бывают не зрители, а те, кто привык выступать перед зрителями, — звезды шоу, спортсмены, актеры, политики и просто известные люди.

Крестный отец

«Открыл» Раису Виноградову для столичной тусовки много лет назад Иван Козловский. Он пригласил ее к себе на день рождения и попросил спеть «Ой, мороз, мороз...»

— Я, конечно, не верю, — добавил он, — но попробуй-ка, солнышко, не раскрывая рта.

Виноградова, перепуганная от несметного количества персона, виденных исключительно по телевизору, как на Луну взлетела. С каменным лицом она заголосила так, что у нее изнутри пошла звуки, которые воспроизводит музыкальный инструмент, а человек, считается, не способен к этому по определению. Когда кончилась песня, ошеломленный Козловский больно хлопнул ее по ноге: «Памятник тебе при жизни надо поставить...»

И, можно сказать, поставил: сегодня вряд ли какая высокопоставленная свадьба в Москве или званая вечеринка обходится без молчаливой певицы Виноградовой и ее куклы. И уж точно все без исключения проводы сборных СССР и России на чемпионаты и Олимпиады — по хоккею, футболу, художественной гимнастике и всему-всему — немислимы без Кирюши и его «мамы».

В перерывах они выступают в сборных концертах, как вот на этом, на Таганке. Из-за кулис особенно заметно, как происходит обман, который Виноградова вовсе не таит. Она просит приглашенных на сцену мужчин беззвучно напевать «Выходила на берег Катюша...», а сама за них, не размыкая губ, пишит таким фальшесом, что хочется уши заткнуть. Зал давится от смеха.

Раиса Ананьевна считает, что со знаменитостями еще проще, чем с простым зрителем. Особенно она любила сборную СССР по хоккею, а сегодня, забыв про все предложения, спешит к девочкам-художницам. Как шоккеистам она приходила в настоящей собакой, сажала ее за обеденный стол со спортсменом и просила на все вопросы собаки отвечать по шаргалке, которую давала хоккеисту. Когда со-

Раиса Виноградова и любимец столичного бомонда Кирюша

биралась сборная, собака, сидя на задних лапах за столом, с расстановкой спрашивала хоккеиста:

— Ты че-е мне заказал?

— Кости.

— А себе котлету? Вот так всегда!

Уставшие после тренировок парни гоготали как дети. Харламов вытирал слезы, Третьяк искренне верил, что к ним пришла говорящая собака, гроза сборной тренер Тарасов почти сюсюкал: «Псина, ну скажи еще словечко». А пес молчал, наверное, не понимая, почему взрослые превращаются в детей. «У меня в такие моменты крылья вырастают, — говорит Раиса Ананьевна, — я забываю про особенно непростительные поражения, когда выступала с Кирюшей перед малышами. Я им неинтересна, они к Кирюше как к ровеснику тянут ручки, трогать его, лопочут что-то и не сомневаются, что это он говорит, а меня для них вроде и нет».

Так вот почему Виноградову любят и зовут к себе олигархи и Пугачева, космонавты и Олег Блохин, многие другие сильные мира сего. Им хотя бы на миг в детство вернуться хочется, там ведь нам всем лучше всего. И тряпочный Кирюша возвращает былое счастье.

Исцеление и истязание

Однажды Виноградовой позвонили из Гильдии киноактеров, где она оставляет заявки на гастроли: «Собирайтесь, вас ждет очень высокопоставленная персона». Прислали черный «Мерседес». Так она попала на свадьбу сына бывшего министра обороны Павла Грачева. Хроника видеокассет тем и ценна, что беспристрастна. Грачеву недоросль Кирилл понравился настолько, что он и его жена захо-

тели подержать малыша на руках. И долго изучали его костюмчик, трогали за ручки. Когда Кирюша вернулась к «маме», он проворчал:

— Шарил, шекотал, чуть все денги не снял.

Надо было видеть в этот момент Грачева. Застынувший врасплох карманник, которому от силы лет десять, а он почему-то во главе большущей церемонии. Кирюшу министр полюбил настолько, что позвал к себе на работу. Теперь большой человек уже в отставке, а маленький по-прежнему шефствует над дивизией имени Держинского, госпиталем Бурденко и многими госпиталями, где лечатся выжившие в Чечне солдаты и офицеры.

— Я к ним иду как на казнь, — рассказывает Раиса Ананьевна, — Понимаете, они не смеются. Даже легкораненые смотрят не на Кирюшу, а на генералов, полковников. А те — надутые как шарик, того и гляди, если улыбнутся — лопнут. Я тогда выступаю для генералов. «Чего надулся? — спрашивает Кирюша. — Деньги кончились? Или жена заначку нашла?» Генералы смущаются, за ними приклеивают улыбки к лицу полковники, и только потом солдаты смеются так, будто выполняют приказ.

Женщина так расстроена, что от обиды и бессилия опускается на диван. Молчит. Потом выдает: «Нет. Эту войну мы вначале в себе должны остановить. Я, например, требую, чтобы генералы и вообще всякие чины оставались за дверью больничной палаты». Так она борется с тщеславием и самолюбием, которые у нее на глазах истязают друг друга и нас, а она, как может, заливает раны. Всем, кому получается. Себе не получается.

Однажды, когда она уже уходила из госпиталя имени Бурденко, ее догнал врач и попросил выступить перед солдатами, которому плохо. Когда актриса вошла в палату, она увидела, как накрытый одеялом комок, похожий на человеческое тело, корчится и воеет от боли.

— Открой лицо, — попросил доктор, — к тебе актриса пришла.

Кирюша в пространство расказал пару фирменных анекдотов, потом запел «Из-за острова на стрежень...», и солдатик лет двадцати откинул одеяло. В зубах у него было зажато скомканное полотенце, лицо в слезах, лоб в поту. Он внимательно слушал. Когда песня оборвалась, замахал руками: мол, еще, еще... Полдня, похожих на вечность, провела она в той палате, лихорадочно припоминая весь репертуар. У солдата глаза просохли, но полотенце изо рта он так и не вынул... Дома Раиса Ананьевна свалилась без сил и сутки не могла встать с кровати. «В такие моменты я понимаю, что они исцеляются, — говорит она, — а я схожу с ума».

Еще мгновение, и Павел Грачев попадет в ловушку обаяния куклы-вентролога и ее «мамы»

Странница и розы

Ей не дает покоя дар чрево-вешания, которого она по-прежнему побаивается. А после десятка фронтовых концертов она и вовсе, говорит, «умом тронулась». Месяц провела в Черниговском скиту возле подмосковного Сергиева Посада. Просила благословения на странствия и религиозное паломничество. Несколько часов с ней и Кирюшей общался священник и немало озадачил женщину:

— Он, — показал священник на куклу, — у вас живой. Вы его оживили.

Вскоре актриса получила благословение у настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы о. Порфирия на то, чтобы не оставлять свое актерское дело. «Ты нужна людям такой» — был «приговор», который дает ей силы и немного примиряет ее, лицедейку, и церковные устои.

С недавних пор любимые места выплуплений Раисы Виноградовой — школы, общества инвалидов, незрячих, больницы. А когда она участвует в сборных концертах в Театре на Таганке, почти всегда в зале появляется странница с букетом роз. Раньше она дарила цветы очень известной актрисе.

— Я все время смотрела на драные сапоги странницы и думала, — говорит Виноградова, — откуда у нее денги на дорожные розы? Как-то при мне очередной букет актриса приняла, пообещала пустить переночевать женщину, назначила встречу у служебного выхода, а сама вышла в другую дверь.

Женщину из Крыма я забрала к себе. Теперь она, наезжая в Москву из очередного паломничества, несет розы мне. Я ее ругаю, вижу, что нуждается, но она молчит и делает по-своему. Виноградовой достается. Брат-артист, не всякий, но завистливый, бивает, шипит, что она мало того что переманила клакершу, так еще из сцены храм устраивает. Все та же известная актриса возмущается, что «наша Раечка» созывает на концерты верующих и продает в антрактах иконки. Виноградова, как и странница, тоже отмалчивается и делает все как всегда. И при этом признается, что ей все

легче и легче находить общий язык с теми, с кем люди стараются не видеться по необходимости. А Виноградова может перенести гастроли или любые VIP-заказы, если ей предлагают выступить в больнице № 20 города Москвы, в отделении душевнобольных, или в психиатрической клинике имени Сербского.

— Я когда туда первый раз пришла, — говорит она, — думала уже не выйду. Сидят мои зрители, между собой дерутся, говорят, едят, кричат, пальцем в носу ковыряют. Когда мой Кирюша зашепелявил, они стихли, начали его трогать и меня — за туфли. Потом самая буйная женщина, которая перед концертом двух санитаров чуть не поборола, сидела как мышка, только глазами моргала. Когда я закончила — ни одного хлопка, ни шороха, только внимательные глаза и все — на Кирюшу. Я растерялась, не знаю, что говорить, а невменяемая пришла на помощь мне и врачам. «Давайте найдем ручку и бумагу, — медленно и с запинками говорит она, — и напишем ей, то есть мне, благодарность». Знаете, час писали.

Боле продолжительных и неслышных аплодисментов в жизни Раисы Ананьевны Виноградовой не было. Она признается, что именно в «психушках» начала понимать: душу ни ударишь, ни убить — ее можно оскорбить. Буйные — тому живое свидетельство и нам порицание.

«Калинка» для Челентано

С тех пор врачи не просто замучили Раису Виноградову, используя ее как самую эффективную «таблетку» для душевнобольных, — они пытаются разгадать феномен самой целительности. После многочисленных обследований одни специалисты стали утверждать, что она, в отличие от обычных людей, говорит кончиками связок, другие — что «ложными» связками, третьи — что пищеводом. Самой Виноградовой больше всего понравился диагноз РАМН и приглашенных американских специалистов. Они ее успокоили: «У вас уникальное устройство гортани».

Растроганная тем, что она все же говорит не животом, актриса сама предложила ученым выступить перед ними с концертом. Врачи принимали ее и как великий Козловский, и как солдаты, и как их подопечные — больные. От благодарности она спросила зал:

— Вы поверили, что это я озвучиваю Кирюшу?

Ни один доктор не сказал: «Да». Все спрятались за аплодисменты. Актриса начинает привывать к тому, что к ней относятся как к обычной фокуснице, обманщике, даже те, кто ей верит, а таких совсем мало. Но недавно на два человека их стало больше.

Как-то раз в половине второго ночи у нее в квартире раздался телефонный звонок:

— Срочно приезжай, — звонили из Гильдии киноактеров. — Не знаем, чем Адриано Челентано удивит.

Через час с небольшим итальянский гость пел «Калинку», а Виноградова «молча» его озвучивала невероятно тонким фальшесом. Артисты Челентано лежали на полу. С неитальянской основательностью искали провод. Потом — встроенную технику: мол, знаем фокус — записали на магнитофон. Даже Кирюшу попросили на руки — вдруг разгадка фокуса в нем? И только Челентано показывал на гортань актрисы и пригласил ее в свою программу «Фантастика». А Михаил Жванецкий не то пошутил, не то всерьез отстрочил скороговоркой:

— Для тебя, Виноградова, что угодно напишу, для этого хулигана (он показал на куклу) — не соображаю.

Каждому свое

На гастроли в Италию Раиса Ананьевна не доехала — Челентано пропал, словно это был блеф. Жванецкому она звонить не осмеливается. «Вдруг пошутил? С кем не бывает». Ей привычнее жить как живет. Через день после нашей встречи она уехала на гастроли в американскую Караянду. Местный угольный король дочь замуж выдает.

Кроме того, в Караянде Раиса Ананьевна благоговейно нашла гимназию, православный храм и лечебный центр для детей с ослабленным зрением...

Адриано Челентано вместе с Кирюшей захотел спеть «Калинку»